

УДК 340

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент

Российской академии гуманитарных наук,

porov-52@mail.ru,

orcid 0000-0002-2090-0933

Стригуненко Иван Константинович

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Краснодарского университета МВД России,

email: rosy27@mail.ru

Бугаенко Юлия Юрьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права

Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина,

email: yuliannazone@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Corresponding Member

of the Russian Academy of Humanities.

Yulia Yu. Bugaenko

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Criminal Law,

I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University.

Ivan K. Strigunenko

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department

of Social Sciences and Humanities of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ И СПОСОБЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЕЙ (В ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ СОТРУДНИКОВ)

CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES: ON ITS SOURCES AND WAYS OF CONFRONTATION (IN EXPERT ASSESSMENTS OF EMPLOYEES)

Аннотация. Актуальность данного исследования заключается в том, что несмотря на достаточно активную работу государственных и правоохранительных структур, направленную на пресечение коррупционных практик среди их сотрудников, острота этой проблемы сохраняется по настоящее время. Цель исследования - с использованием экспертных оценок представителей силовых структур из источников открытого доступа, в частности, из научной периодики, выяснить причины распространенности коррупции в правоохранительных органах. Задача исследования - определить способы решения этой проблемы, реально угрожающей национальной безопасности нашей страны. В результате обсуждения данной темы определено несколько направлений источников коррупционных рисков в правоохранительной сфере в постсоветской России, предложены некоторые направления реформирования кадровой политики в этой сфере и

Сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы.

Ключевые слова: правоохранительные органы, кадровая политика, коррупция, коррупционные практики, реформирование системы подготовки кадров для правоохранительных органов.

Annotation. The relevance of this study lies in the fact that despite the rather active work of state and law enforcement agencies aimed at suppressing corrupt practices among their employees, the acuteness of these problems remains to the present day. The purpose of the study is to find out the reasons for the prevalence of this illegal type of activity in law enforcement agencies using expert assessments of representatives of law enforcement agencies using open access sources and, in particular, scientific periodicals. The task of the study is to find out with their help the ways to solve this urgent problem, which really threatens the national security of our country. As a result of the discussion of this topic, several directions of sources of corruption risks in the law enforcement sphere in the post-Soviet history of our country are identified, some directions for

reforming personnel policy in this area are proposed, in particular, in personnel training, and conclusions are made about the need for a comprehensive approach to solving this problem.

Keywords: law enforcement agencies, personnel policy, corruption, corrupt practices, reforming the system of training personnel for law enforcement agencies.

Введение.

Прежде чем приступить к исследованию по заявленной теме, мы, подтверждаем её актуальность материалами, регулярно предоставляемыми международной неправительственной организацией, Transparency International, в которых содержится Индекс восприятия коррупции (далее, ИВК), отражающий степень её распространённости в государственном секторе стран. В частности, согласно её сведениям, в 2014 г. 89% опрошенных россиян считали наиболее коррумпированным органом полицию, 84% - судебную систему [1, с.30]. В этом же году наша страна в рейтинге, составляемом Transparency International, занимала с 27 баллами 136 место из 174 стран, в 2019 г. – с 28 баллами делила 137 – 145 места из 180 стран[2], по итогам 2024 г. рейтинг нашей страны стал еще ниже – 22 балла, заняв 164 место из 180, оказавшись среди 13 стран, у которых показатели снизились за последние 5 лет[3]. То же обстоятельство, что Россия относится к большой группе стран с показателем ИВК ниже 50, в которых живет почти 6,8 млрд. чел. – то есть, 85% мирового населения[3], не только не может нас успокаивать, но и требует критического анализа сложившейся ситуации в этом секторе государственной политики.

Обсуждение. Результаты.

Исходя из выше представленной информации, мы наблюдаем за прошедшие 10 лет отрицательную динамику коррупционных процессов в нашей стране, поэтому неслучайно ряд авторов, занимавших в недавнем прошлом высокие посты в правоохранительных органах на протяжении продолжительного времени, в своих публикациях высказывают острую озабоченность по этому поводу. Так, А. Г. Михайлов акцентирует внимание на проблемах коррупции в правоохранительных органах и на основных мерах, способствующих её преодолению в этих структурах[4]. С.А. Воронцов анализирует природу коррупции в органах государственной власти [5]. И.В. Печуров делает акцент на информационно-правовых методах противодействия коррупции [6]. С.В. Алексеев – на социологическом анализе коррупции как системного социального явления [7].

Исходя из выше изложенного, мы пришли к пониманию необходимости продолжения наших исследований в этом направлении, результаты некоторых из которых мы опубликовали в 2024 году в ряде периодических научных изданий с использованием результатов экспертных оценок представителей правоохранительных органов. В частности, они были посвящены теоретико-правовым подходам к проблеме коррупции [8], а также некоторым её аспектам в правоохранительных органах [9]. И как мы полагаем, актуальность этих исследований заключается в том, что их авторы имели возможность проанализировать эти проблемы «изнутри».

Исходя из результатов выше указанных публикаций, мы определили в качестве целей и задач настоящего исследования продолжение систематизации экспертных оценок научных исследований, проведенных сотрудниками правоохранительных органов, акцентируя внимание на той группе проблем, решение которых будет направлено на определение наиболее эффективных инструментов пресечения и профилактики антикоррупционных практик в современном российском обществе и, конечно же, в правоохранительных органах. Для этой цели нами был проведен контент-анализ более 50 публикаций в научной периодике, авторами которых были представители силовых структур, что позволило нам определить несколько блоков проблем, на которых нам следует акцентировать внимание в своих следующих исследованиях:

- на правовых и организационных «инструментах» противодействия коррупции в органах государственной власти и, в частности, в правоохранительных структурах;
- на зарубежном опыте противодействия коррупции и проблемах его внедрения в нашей стране;
- на организации правового и антикоррупционного просвещения населения нашей страны, акцентируя особое внимание на сотрудниках правоохранительных органов;
- на проблемах, возникающих при реализации государственной антикоррупционной политики.

Обсуждение. Результаты.

Настоящую публикацию мы посвящаем продолжению анализа источников коррупционных практик в правоохранительных органах нашей страны в настоящее время, не нашедших отражения в наших прошлых публикациях. В контексте темы нашего исследования, мы обратили внимание на уже выше указанные публикации А.Г. Михайлова и С.А. Воронцова. В них многие проблемы, которые пережи-

вают правоохранные органы на протяжении достаточно продолжительного времени, они связывают с крайне неудачной кадровой политикой руководства этих структур. В частности, А.Г. Михайлов отмечает, что «кадровая политика органов внутренних дел оказалась в состоянии «демографической ямы»: сотрудники среднего звена ушли со службы, а на их место никто не пришел. А из этой ямы черпается грязь. Остались, в итоге, люди, которые, не пройдя всех ступеней служебной лестницы, неожиданно оказались на руководящих должностях. Появились «скоропелки»...сопливые пацаны, которые получали генеральские звания...Почему-то получилось так, что правоохранительная система уже со школьной скамьи стала инкубатором для «блатных». Отсюда и скандалы, подобные заезду выпускников академии ФСБ на «Геленвагенах». Мы имеем дело с грязью из «демографической ямы» [4, с.14-15].

Этот автор также выражает крайнюю озабоченность по поводу низкого качества подготовки оперативных работников, отмечая, что «основные громкие дела сегодня начинаются в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Кого не спросишь – где ты хочешь служить? Только ДЭП (Департамент экономических преступлений, примеч. авт.). Не участковым, не инспектором по делам несовершеннолетних, ни даже в угрозыске (полный провал нашей героической пропаганды!). И не важно, знает человек экономику, кредитно-банковскую сферу, просто арифметику... Сфера стала настолько привлекательной, что кое-где иначе, как за взятку на этот «фронт» работы не попасть. «Круговорот дерьма в природе», как у В. Войновича... За эти годы появилась новая генерация оперативных работников. Амбициозных, наглых, неграмотных» [4, с.15-16]. В контексте выше сказанного, заслуживает внимания и его следующее наблюдение: «Кто заплатил, естественно, стремится максимально быстро деньги отбить. Каждый новый сотрудник, курирующий то или иное предприятие, является предметом изучения. Холдинги внимательно присматриваются к новому человеку. И в некоторых случаях делают предложение, от которого он не может отказаться. Бюджет службы безопасности, где свили гнездышко бывшие сотрудники правоохранных органов, немалый. Часто он формируется из не учтенных, увиденных из бюджета средств. Невозможно представить, что кто-то платит взятки из своих карманов [4, с. 16].

Озабоченность А.Г. Михайлова этой проблемой разделяет и С.А. Воронцов, отмечая, что в ходе комплексной реформы правоохранительной системы произошло неоправданное расширение числа субъектов оперативно-разыскной деятельности (далее, ОРД)..., что привело не только к снижению качества подбора и уровня подготовки оперработников-агентуристов, но и к размыванию персональной ответственности, нарушению взаимодействия оперативно-разыскных органов между собой[5, с. 42].

Резюмируя выше сказанное, мы обращаем внимание читателей на том обстоятельстве, что несмотря на пятилетний временной интервал между этими публикациями, в которых затрагиваются данные проблемы, они не потеряли актуальности, как и их предложения относительно основных направлений комплексного реформирования правоохранительной системы в стране в контексте борьбы с коррупцией.

Выражают солидарность с позицией выше названных исследователей Шапиро И.В. и Помазан С.В., утверждая, что подавляющее большинство антикоррупционных мер направлено лишь на борьбу с коррупционными преступлениями, а не с причинами и системными условиями их порождающими. Исходя из этого тезиса, они полагают, что важнейшей стратегической задачей при реализации государственной антикоррупционной политики является решение стратегической задачи по коренному преобразованию общественного сознания, формированию в российском обществе атмосферы жесткого и активного неприятия коррупции[12]. А начинаться её успешное решение должно, в первую очередь, в правоохранных органах, как утверждает С.А. Воронцов, «с реформы сознания, на которую у лиц, определяющих будущее этих структур, пока не хватает не только средств, но и интеллекта, моральных и физических сил. По-прежнему часть и руководителей разного уровня, и рядовых сотрудников в правоохранных органах не работает, а «зарабатывает» [5, с.42]. В частности, в этом контексте, им акцентируется внимание на необходимости организации идейно-воспитательной работы в коллективах правоохранных органов и вузах, готовящих будущих юристов [5, с.43-44].

Осознавая сложность решения этой задачи в условиях обесценивания прежней советской идеологической парадигмы, когда «старые» идеалы разрушены, а новые не созданы, С.А. Воронцов в определении ключевых условий бескомпромиссной работы с коррупцией делает акцент на том, что в современных условиях уровень воспитательной работы не соответствует остроте сложившейся в стране оперативной обстановки. Кадровые аппараты и руководители подразделений испытывают существенные затруднения в подборе научно обоснованного материала, методически предназначенного для использования в воспитательном процессе, который в своем большинстве существует только на бумаге [5,

с.44]. Задаваясь вопросом: Как и на основе чего воспитывать будущих полицейских, прокуроров, судей, преданность долгу, присяге, неподкупность, готовность к самопожертвованию во имя Родины?, и не находя на него ответа, автор обращает внимание читателей на том, что эти вопросы сегодня волнуют российское общество, ибо свято место пусто не бывает, и отсутствие духовно-патриотической идеологии восполняется, как показывает практика, криминальной либо радикальной идеологией [5, с.44].

Серьезной критики со стороны С.А. Воронцова и А.Г. Михайлова заслуживает, сложившаяся в нашей стране после 1991 г., система подготовки и воспитания кадров, которая, по их мнению, оказалась полностью разрушенной [4, с.15]. В частности, у С.А. Воронцова вызывает немало вопросов способ комплектования учебных заведений системы МВД-ФСБ-ФСИН выпускниками школ, не имеющих жизненного опыта, навыков общения с людьми, необходимых оперативному работнику личных и деловых качеств. Мотивация части поступающих в спецвузы связана с бесплатным образованием, проживанием, питанием, последующим трудоустройством, регулярной зарплатой, а для части будущих правоохранителей, и возможностью в последующем её увеличить за счет использования служебного положения [5, с.43]. Далее, он приводит пример практики комплектования учебных заведений спецслужб в СССР, в которые имел возможность поступить человек только после срочной службы в армии, со сложившейся жизненной позицией, получивший опыт профессиональной и общественной работы [5, с.43].

Выражая солидарность в выше сказанным, мы хотим продолжить обсуждение данной темы с учетом того обстоятельства, что один из авторов настоящего исследования имеет опыт работы в системе среднего и высшего специального образования в МВД Советского Союза и Российской Федерации в период с 1984 по 2015 гг. В частности, им отмечается, что в связи с жесткой кадровой политикой руководства МВД СССР, проводимой по подбору офицерских кадров, наиболее реальную возможность для замещения вакантных должностей среднего и старшего начальствующего состава в органах внутренних дел СССР имели выпускники специализированных учебных заведений этого ведомства. Именно поэтому среди них были не только молодые люди после прохождения срочной службы в Вооруженных силах и в спецподразделениях МВД СССР, но и сотрудники этого ведомства, уже имевшие определенный опыт службы на должностях рядового и младшего начальствующего состава, в том числе с опытом участия в боевых действиях за пределами страны, удостоенные государственных наград. Конечно, и в тех условиях коррупция в подборе и расстановке кадров в правоохранительных органах имела место, но чаще всего, носила латентный характер, хотя в закавказских и среднеазиатских республиках она была широко распространена. После же распада СССР, в системе МВД Российской Федерации, на фоне реформирования его деятельности, произошел резкий скачок роста штатной численности сотрудников, в том числе на должностях среднего и старшего начальствующего состава, в результате чего, возможность для назначения на образовавшиеся вакансии получали рядовые сотрудники практически сразу после предоставления ими справок о поступлении в средние или высшие учебные заведения и необязательно только в структуре МВД России. Это обстоятельство вызвало проблемы с набором абитуриентов в учебные заведения органов внутренних дел (далее, ОВД), что и послужило объективной причиной для проведения сначала, в порядке эксперимента, зачисления в них выпускников средних школ, приоритет среди которых имели дети сотрудников силовых структур. Далее же, в том числе и в результате обострения социально-политической ситуации в стране, вызванной событиями на Северном Кавказе, выпускники средних школ стали практически единственными кандидатами для зачисления в учебные заведения силовых структур. И это обстоятельство, конечно же, имело негативные последствия, отразившиеся на качестве будущей служебной деятельности их выпускников, но так и не решивших, как оказалось на практике, проблему кадрового голода, в частности, в ОВД.

Разделяют озабоченность коллег по поводу неэффективной кадровой политики в правоохранительных органах Апкаев Д.М. и Зыков Д.А., по мнению которых, нехватка в них кадров способствует тому, что приходится брать на службу тех, кто есть, поэтому зачастую кандидаты не соответствуют предъявляемым требованиям, в том числе и по устойчивости к проявлениям коррупции[11].

На причины, стимулирующие коррупцию в правоохранительных органах в связи с недостатками в работе по подбору и расстановке кадров, в нравственно-психологической подготовке сотрудников ОВД, указывает также Дмитренко А.А., отмечая, что преступления, которые совершают сотрудники этого ведомства, представляют повышенную общественную опасность, так как посягают на их нормальную работу, подрывают авторитет государственной власти, существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан[13].

Полностью разделяя озабоченность коллег по поводу неэффективности современной кадровой политики в силовых структурах, и особенно на этапе получения сотрудниками профессионального образования, неэффективность которого, в первую очередь, нами связывается с тем обстоятельством, что решение о поступлении в эти учебные заведения, и это вполне естественно, чаще всего, принимается не абитуриентами, а их родителями, в чем мы убедились в результате проводимых нами социологических опросов среди их курсантов и слушателей во второй половине 1990-начале 2000-х гг. [10]. Конечно, подобная практика была источником коррупционных рисков из-за стремления родителей избавить своих детей от опасности срочной службы в вооруженных силах России в 1990-е в начале 2000-х гг., в первую очередь, из-за нежелания родителей подвергать риску здоровье и жизнь своих детей в вооруженных силах страны, находившихся в состоянии глубокого кризиса, обезопасить их от участия в боевых действиях на Северном Кавказе, хотя бы на время получения ими образования.

В итоге, на протяжении практически всего постсоветского периода времени правоохранительные органы и, в первую очередь, такие их структуры, как МВД и ФСИН, испытывают хронический дефицит кадров, о чем, в частности, ведет речь действующий министр МВД РФ практически на каждом ежегодном итоговом заседании расширенной коллегии этого ведомства, что является очевидным свидетельством неэффективности самой системы образования в связи с чем, многие выпускники этих учебных заведений увольняются из ОВД ранее установленного срока под разными предлогами. Поэтому проблема нехватки специалистов среди лиц среднего начальствующего состава продолжает сохранять остроту до настоящего времени, что наталкивает исследователей на поиск ответа на вопрос: Имеется ли в настоящее время возможность изменения ситуации в подготовке кадров для ОВД таким образом, чтобы избежать их высокой текучести?

Одним же из вариантов решения этой проблемы мы предлагаем вернуться к практике времен Советского Союза: зачислять в вузы правоохранительных органов после проведения соответствующих процедур, молодых людей, прошедших срочную службу в ВС РФ и в спецподразделениях других силовых ведомств, а также участников СВО по рекомендации командования подразделений, в которых они проходили службу. Но как нам представляется, реализация этого предложения только частично может решить проблему повышения качества подготовки кадров для правоохранительных органов и, вероятно, позволит, хоть в какой-то степени снизить текучесть кадров в этих структурах среди выпускников вузов специальных учебных заведений, также и в том случае, когда в конце 1990-х – начале 2000-х гг. на службу в правоохранительные органы стали привлекать офицеров из Вооруженных сил страны, которые массово увольнялись из них в результате катастрофического положения дел, сложившегося в то время в российской армии. Но после принятия государством мер, направленных на наведение порядка в Вооруженных силах, был возрожден авторитет и престиж службы по защите Отечества, и этот ресурс также был исчерпан.

Временный положительный эффект вызвал и прием на службу в ОВД и сотрудников правоохранительных органов из бывших союзных республик. Но как справедливо замечают ветераны ОВД, именно массовый приток в эти структуры из вооруженных сил и коллег из бывших союзных республик послужил дополнительным стимулом для всплеска коррупции в правоохранительных органах. Поэтому, по нашему мнению, для повышения эффективности подготовки кадров для этих структур и последующего закрепления их для службы в них, необходима радикальная реформа в образовательном пространстве ФСБ, МВД, ФСИН, для чего следует использовать опыт подготовки специалистов для Комитета государственной безопасности Советского Союза (КГБ СССР), в котором была создана сеть высших школ, для обучения в которых после процедуры специального отбора направлялись выпускники вузов, а также инженерно-технические работники с высшим образованием и практическим опытом работы, партийные, советские и комсомольские работники, зарекомендовавшие себя не только как специалисты, но и люди с высокой идейной, гражданской позицией. В этих учебных заведениях на протяжении определенного периода времени проходила специализация слушателей по конкретному направлению их будущей профессиональной деятельности. Поэтому мы предлагаем перепрофилировать действующие вузы правоохранительных структур в академии, деятельность которых будет организована по программам дополнительного высшего образования, переподготовки и повышения квалификации, а также - подготовки научных и научно-педагогических кадров для службы в этих структурах из числа лиц, уже имеющих высшее образование и прошедших срочную службу в Вооруженных силах РФ, продемонстрировавших в процессе обучения в вузе, в повседневной жизни активную гражданскую позицию, осознанное желание посвятить свою дальнейшую жизнь защите правопорядка в стране. Отбор кандидатов на службу в этих структурах следует возложить на сотрудников кадровых аппаратов этих ведомств, где следует создать соответствующие подразделения, на которые и будет возложена ответственность за их качественный отбор.

В итоге, как нам представляется, будет успешно решен целый комплекс проблем и, в том числе закрепления выпускников этих учебных заведений для службы правоохранительных органах и, конечно же, снижения коррупционных рисков не только в деятельности самих будущих сотрудников, но и в образовательных учреждениях этих ведомств. С учетом же того обстоятельства, что в ныне действующих ведомственных вузах накоплен достаточно высокий образовательный и научный потенциал, он может быть использован в этих новых условиях, но конечно же, после тщательного отбора в них уже действующих сотрудников, проведя в ходе их переаттестации тщательную проверку на предмет подверженности коррупционным рискам и не только в профессиональной деятельности, но и в повседневной жизни.

Конечно, решать эту задачу в современных условиях будет нелегко, но, по нашему убеждению, без соответствующих мер достигнуть положительных результатов в организации эффективной деятельности по подготовке кадров для правоохранительных органов вряд ли удастся.

Таким образом, в случае реализации наших предложений по реорганизации системы подготовки специалистов для выше указанных структур, удастся достичь успешного решения следующих задач:

- отбора для службы в этих структурах духовно-нравственных и идейно мотивированных кандидатов;

- обеспечения высокой эффективности в подготовке специалистов для правоохранительных органов, практически исключаяющей текучесть кадров среди их выпускников и их использования не по профилю полученного дополнительного образования;

- снижения угрозы коррупционных рисков в деятельности выпускников этих учебных заведений за счет высококачественной гуманитарной подготовки и активной идейно-воспитательной работы в процессе их обучения;

- повышения научного потенциала этих образовательных структур не только за счет сохранения в них профессорско-преподавательского состава, но и расширения их возможностей за счет лицензирования в них тех направлений подготовки научных и научно-педагогических кадров, по которым в этих учебных заведениях не ведется образовательная деятельность, но она имеет значение для ведомств в силу достаточно сложной специфики их функционирования. Конечно, для реализации этого проекта потребуется соответствующее решение Минобрнауки РФ, которое более десяти лет назад запретило такую практику, если в вузах не ведется образовательная деятельность по этим направлениям, в результате чего в вузах, подведомственных правоохранительным органам прекратилась работа, в первую очередь, по подготовке кадров по научным специальностям естественно-научного и гуманитарного профиля и в итоге, они были лишены практической возможности не только для открытия адъюнктур и докторантур, но и для создания диссертационных советов по этим научным направлениям, несмотря на то, что они играют важную роль в организации не только научной, но и образовательной деятельности в этих учебных заведениях, для работы в которых сложно привлекать на аттестованные должности научно-педагогические кадры из числа сотрудников «гражданских» вузов, имеющих ученые степени в силу достаточно сложной специфики их деятельности, к которой, как показывает многолетний опыт, многие из них или не готовы, или же не желают, в частности, чтобы не ограничивать свою частную жизнь достаточно строгой регламентацией их профессиональной деятельности.

Конечно, подобная реорганизация потребует от руководства ведомств определенных дополнительных усилий, направленных, в том числе и на создание на базе некоторых из этих академий региональных факультетов по переподготовке и повышению квалификации профессорско-преподавательского состава из этих ведомств, потому что, например, действующий в настоящее время в системе МВД РФ Институт повышения квалификации физически не сможет справиться с такой нагрузкой, но, в то же время, он может взять на себя роль учебно-методического центра.

Следует отметить, что наши предложения связаны не только с личным опытом работы по подготовке кадров для МВД СССР и РФ, но и как это мы отмечали выше, и с предложениями наших коллег относительно зачисления в эти учебные заведения кандидатов после прохождения срочной службы в Вооруженных силах, о чем неоднократно уже шла речь в нашем исследовании. Так, А. А. Дмитренко предлагает совершенствовать систему профессиональной подготовки, как будущих, так и действующих сотрудников органов внутренних дел, считая, в частности, целесообразным вернуться к старому положению, предусматривающему поступление в учебные заведения МВД России только после службы в Вооруженных силах РФ. И как она полагает – «сразу вдвое снизится взяточничество при поступлении в специализированные ВУЗы, так как, ни для кого не секрет, что родители пристраивают туда своих «чад» за большие деньги, чтобы не отправлять их на воинскую службу» [13]. Также, автор предлагает вернуть в ОВД суды офицерской чести, так как такие суды в СССР имели огромное воспитательное воздействие на сотрудника, совершившего какой-то проступок или неудовлетворительно

выполняющего свои служебные обязанности, и оно, по мнению автора, было гораздо сильнее, чем дисциплинарное взыскание [13]. Помимо этого, А. А. Дмитренко полагает, что наиболее эффективными инструментами профилактики коррупции следует признать меры финансового контроля в отношении сотрудников органов внутренних дел (к примеру, требования о декларировании доходов, расходов, счетов, финансовых инструментов, имущества, обязательств имущественного характера и т.д.), урегулирование конфликта, возникающего в ходе исполнения лицом должностных обязанностей между его личными и публичными интересами, связанными с реализацией полномочий по занимаемой должности, а также различный набор антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей [13].

Вне всякого сомнения, эффективная кадровая политика в правоохранительных органах является только одним из средств борьбы с коррупцией в них. В этом контексте, наше внимание привлекла точка зрения Апкаева Д.М. и Зыкова Д.А., по мнению которых в настоящее время в Российской Федерации сформирована правовая и организационная основа для противодействия коррупции, принято немало действенных антикоррупционных мер. Однако они отмечают необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в сфере нормативно-правовой фиксации понятий и их встроенности в общий механизм регулирования противодействия коррупции, ужесточения мер ответственности сотрудников за коррупционные правонарушения, активной работы по предупреждению коррупции. Кроме того, как они утверждают, подавляющее большинство антикоррупционных мер направлено лишь на борьбу с коррупционными преступлениями, а не с причинами и системными условиями, их порождающими. Вместе с тем, по их убеждению, важнейшей стратегической задачей при реализации государственной антикоррупционной политики является концептуальная задача по коренному преобразованию общественного сознания, формированию в российском обществе атмосферы жесткого и активного неприятия коррупции [11].

Заслуживает внимания, в данном контексте, исследование В.А. Михайлюк, посвященное анализу факторов коррупционного поведения сотрудников ОВД и мерах по противодействию ему [14]. Так, в результате проведенного автором экспертного опроса ученых-девиантологов и государственных чиновников, ею были выявлены две группы факторов, являющихся источниками коррупционного поведения сотрудников полиции.

К первой она отнесла их действия, связанные с исполнением властных полномочий, характеризующихся противоправностью и корыстной мотивацией и, в частности, «крышевание» бизнеса с целью получения дополнительного материального вознаграждения, принятие процессуальных решений, пролоббированных одной из сторон, увод от ответственности виновных лиц, подготовку сфабрикованных материалов с целью последующего шантажа и вымогательства, привлечение к ответственности заранее невиновных лиц с целью формирования показателей служебной деятельности и продвижения по службе [14, с.63].

Ко второй группе факторов общесоциального плана автор отнесла такие формы девиаций у сотрудников ОВД, как отклонения, проявляющиеся в процессе исполнения ими служебных обязанностей (оскорбления, причинение телесных повреждений задержанным, халатное отношение к обращениям граждан и пр.), игнорирование требований законодательства (управление транспортом в нетрезвом виде, без соответствующих документов и т.д.), ненадлежащее поведение в быту, связанное с ложным осознанием собственной безнаказанности в силу самой принадлежности к полицейской корпорации [14, с.64].

В результате проведенного автором анализа экспертных оценок, она приходит к выводу о том, что коррупция в ОВД имеет такие признаки, как массовость, устойчивость и представляет собой явление, социально обусловленное, динамичное и системное [14, с.65]. Особенности же данного вида должностных преступлений сотрудников ОВД ею связываются с повышенным уровнем скрытности, высокой общественной опасностью, корыстным характером совершаемых ими действий, обладанием знаниями в сфере уголовных и уголовно-процессуальных норм, владением сотрудниками специальными навыками, которые способствуют сокрытию действий коррупционного характера или затруднению дальнейшего развития событий [14, с. 65].

На основании проведенных теоретических и эмпирических исследований, автор предлагает следующий комплекс мер по противодействию коррупционному поведению сотрудников ОВД:

- правовые акты и проекты должны проходить антикоррупционную экспертизу;
- оценка криминалистической обстановки и криминологическое прогнозирование должны проводиться на систематической аналитической основе;
- необходимо обеспечение адресности оперативно-разыскной работы;
- следует уделять повышенное внимание к уровню образованности и профессиональной подготовленности полицейских, формирование и поддержку в полицейских коллективах профессиональных

традиций, основанных на этических нормах, культуре противодействия проявлениям давления и насилия, противостояния соблазнам, противоречащим социальному статусу сотрудника полиции;

- на пропаганде у сотрудников высокой ответственности перед обществом;
- создание условий для действенного механизма профилактики коррупционного поведения сотрудников через взаимодействие министерств, ведомств, выборных органов и общественных организаций;
- нормативную установку на увольнение сотрудников полиции, уклоняющихся от представления сведений об имуществе, доходах и расходах, создание единого информационного пространства для всех ведомств и подразделений ОВД;
- использование инновационных методов и технологий для статистического учета нарушений сотрудниками антикоррупционной политики государства;
- пересмотр с учетом рациональности и целесообразности установок, необоснованно запрещающих или ограничивающих некоторые виды экономической деятельности сотрудников полиции [14, с. 103].

Касаясь такого направления антикоррупционной политики государства в правоохранительной сфере, как нравственно-патриотическое воспитание сотрудников ОВД, мы обращаем внимание читателей на предложения С.Ю. Чимарова и др., полагающих, что определяющим условием духовной готовности каждого сотрудника ОВД к качественной реализации своей правоохранительной миссии, корреспондирующей безусловное соблюдение принципа законности, выступают нравственно-духовная воспитанность личного состава, способствующая пониманию сотрудниками своего социального предназначения, и мобилизация своих духовных сил на охрану в нашей стране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [16].

Как нам представляется, заслуживает внимания в качестве одного из средств профилактики коррупционных преступлений среди сотрудников правоохранительных органов следующие предложения: в связи с тем, что сотрудники всей сферы обеспечения правопорядка в нашей стране в равной степени несут ответственность перед государством и обществом за состояние правовой безопасности в ней, целесообразно на все их категории распространить единый порядок денежного содержания, пенсионного обеспечения и социальной защиты. Это наше предложение связано с тем обстоятельством, что, несмотря на более тяжелые условия, в которых выполняют свои профессиональные обязанности сотрудники МВД и ФСИН, они находятся в крайне ущемленном положении по сравнению с теми же сотрудниками судов, прокуратуры и следствия, хотя мера их ответственности за ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей находится, как минимум, на том же уровне, что и у выше названных представителей правоохранительной сферы государства [17].

Заключение.

В завершение нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Государственные усилия, направленные на снижение коррупционных рисков а деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в правоохранительных структурах и во всем российском обществе в целом, хотя и приносят определенный положительный эффект, но он несравненно низок по сравнению с теми задачами, которые стоят перед государством и обществом в условиях острого противостояния перед внутренними и внешними угрозами, угрожающими целостности и национальной безопасности нашего государства.

2. Одной из причин неэффективности антикоррупционной государственной политики является борьба с её последствиями, а не причинами, вызванными глубоким системным кризисом, в результате перехода российского общества в качественно новое состояние на рубеже 1990-х начала 2000-х гг., сопровождавшимся не только изменением модели общественного развития, но и трансформацией мировоззрения и, как следствие - духовно-нравственных ценностей, общественной морали под влиянием либеральной идеологии, навязанной массовому сознанию россиян коллективным Западом через агентов его влияния в нашей стране.

3. Выход из создавшейся ситуации потребовал от руководства нашей страны направить её развитие с ориентацией на собственные ресурсы и экономический потенциал в направлении импортозамещения, развитие собственного научно-технического потенциала при поддержке со стороны дружественных стран, чья внутренняя и внешняя политика ориентирована на защиту государственных интересов и национального суверенитета в контексте идеологии многополярного мироустройства.

4. Одним из важнейших направлений этой политики является не только борьба с коррупционными практиками на всех уровнях государственной и общественной деятельности, но и с причинами, её стимулирующими, среди которых ведущее место занимает духовно-нравственная и идеологическая трансформация общественного сознания, направленная на патриотическое воспитание населения страны посредством гуманитаризации всей её образовательной системы, формирование в обществе

устойчивого иммунитета ко всем формам девиаций в массовом сознании и в повседневном поведении с концентрацией солидарного сотрудничества в этом направлении государства, институтов гражданского общества, религиозных организаций. И в этом контексте, их усилия должны быть направлены и на создание в обществе климата неприятия коррупции как реальной угрозы государственного суверенитета и национальной безопасности нашей страны.

5. Одну из решающих ролей в преодолении коррупции в российском обществе играют правоохранительные органы, эффективность деятельности которых, в первую очередь, зависит от качественной кадровой политики внутри их структур, в том числе по отбору кандидатов на службу и подготовки кадров, способных успешно решать эту задачу, где особо важное значение должно отводиться идейному и духовно-нравственному воспитанию сотрудников, а также государственная политика, направленная на их социальную защиту, адекватную той высокой физической и морально-психологической нагрузке, которую они испытывают в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей.

Список источников:

1. Воронцов С.А., Понеделков А.В., Буров А.В. Основы противодействия коррупции: Учебно-методическое пособие. – Ростов-на-Дону: 2016. – 256 с.
2. Список стран по индексу восприятия коррупции //ru.wikipedia.org > wiki/Список_стран_по_индексу_восприятия_коррупции/
3. Индекс восприятия коррупции за 2024 год: коррупция играет разрушительную роль в климатическом кризисе//images.transarencycdn.org > images/RU-CPI-2024/
4. Михайлов А.Г. Борьба с коррупцией без работы над ошибками//Актуальные проблемы противодействия коррупции в современной России: Материалы Всероссийского Круглого стола 09 октября 2020 г. С.13-16. Ростов-на-Дону, 2021. - 320 с.
5. Воронцов С.А., Понеделков А.В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Монография. – Ростов-на-Дону, 2015 -272 с.
6. Печуров И.В. Информационно-правовые методы противодействия коррупции в контексте обеспечения национальной безопасности России. Ростов-на-Дону: 2016. – 132 с.
7. Алексеев С.В. Коррупция: социологический анализ: монография / С.В. Алексеев; под ред. О.В. Бондаренко. – Шахты: 2008. 271 с.
8. Попов М.Ю., Матюшенко Е.А., Разумцева О.Г., Бжасо А.М., Краснов А.А. Некоторые аспекты теоретико-правовых подходов к проблеме коррупции в современной России в научных исследованиях сотрудников правоохранительных органов //Наука. Образование. Современность. 2024. № 3. С. 72-79.
9. Попов М.Ю. О причинах и условиях, провоцирующих коррупцию в правоохранительных органах в научных исследованиях представителей этих структур //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №11. С. 188-196.
10. Попов М.Ю. Правовая социализация личности как ресурс становления социального порядка в российском обществе. Монография. – М.: Соц.-гуманит. знания. 2006. 308 с.
11. Апкаев Д.М., Зыков Д.А. Противодействия коррупции в системе правоохранительных органов. //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. №9. С. 108-113.
12. Шапиро И.В., Помазан С.В. Противодействие коррупции: тенденции развития правового регулирования //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023 №6. С. 205-208.
13. Дмитренко А.А. Причины коррупции в следственных органах и меры по её предупреждению //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №5. С. 112-115.
14. Михайлюк В.А. Социокультурные механизмы формирования коррупционного поведения сотрудников полиции: особенности современного дискурса. Монография. - Майкоп. 2017. – 120 с.
15. Карасев В.В. Методы профилактики и противодействия коррупции // Власть. 2008. - №8.
16. Чимаров С.Ю., Алексеев А.А., Паншина С.В. Социальный аспект нравственно-патриотического воспитания личности сотрудника органов внутренних дел в контексте философских воззрений В.В. Розина //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №2. С. 104-106.
17. Попов М.Ю., Бугаенко Ю.Ю. Рискогенный потенциал коррупции в постсоветском трансформирующемся социуме//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №2. С.76-82.

References:

1. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V., Burov A.V. Fundamentals of Combating Corruption: Educational and Methodological Manual. – Rostov-on-Don: 2016. – 256 p.
2. List of countries by the Corruption Perceptions Index //ru.wikipedia.org > wiki/List_of_countries_by_corruption_perception_index/

3. Corruption Perceptions Index 2024: Corruption plays a devastating role in the climate crisis//images.transarencydn.org > images/RU-CPI-2024/
4. Mikhailov A.G. Fighting Corruption Without Work on Mistakes // Actual Problems of Combating Corruption in Modern Russia: Materials of the All-Russian Round Table October 09, 2020 P.13-16. Rostov-on-Don, 2021. - 320 p.
5. Vorontsov S.A., Ponedelkov A.V. Counteraction to Corruption in the State and Municipal Service. Monograph. – Rostov-on-Don, 2015 – 272 p.
6. Pechkurov I.V. Informatsionno-pravovoye metody protivotivovaniya korruptsii v kontekste obespecheniya natsional'noy bezopasnosti Rossii [Information and legal methods of combating corruption in the context of ensuring the national security of Russia]. Rostov-on-Don: 2016. – 132 p.
7. Alekseev S.V. Corruption: Sociological Analysis: Monograph / S.V. Alekseev; ed. by O.V. Bondarenko. – Shakhty: 2008. 271 p. (In Russian)
8. Popov M.Yu., Matyushenko E.A., Razumtseva O.G., Bzhaso A.M., Krasnov A.A. Some aspects of theoretical and legal approaches to the problem of corruption in modern Russia in scientific studies of law enforcement officers. Education. Modernity. 2024. № 3. Pp. 72-79.
9. Popov M.Yu. On Some Aspects of Corruption in Law Enforcement Agencies in Scientific Studies of Representatives of These Structures // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2024. №11. Pp. 188-196.
10. Popov M.Y. Legal Socialization of Personality as a Resource for the Formation of Social Order in Russian Society. Monograph. – Moscow: Sots.-humanit. knowledge. 2006. 308 p. (In Russian)
11. Apkaev D.M., Zykov D.A. Counteraction to corruption in the system of law enforcement agencies. Humanities, socio-economic and social sciences. №9. Pp. 108-113.
12. Shapiro I.V., Pomazan S.V. Protivodeystvie korruptsii: tendentsii razvitiya pravovogo regulirovaniya [Counteraction to corruption: trends in the development of legal regulation]. 2023. №6. Pp. 205-208.
13. Dmitrenko A.A. Prichiny korruptsii v sledstvennykh organakh i mery po ee preduprezhdeniya [Causes of corruption in investigative bodies and measures to prevent it]. 2022. №5. Pp. 112-115.
14. Mikhailyuk V.A. Socio-cultural mechanisms for the formation of corruption behavior of police officers: features of modern discourse. Monograph. - Maykop. 2017. – 120 p.
15. Karasev V.V. Methods of prevention and counteraction to corruption. 2008. - №8.
16. Chimarov S.Yu., Alekseev A.A., Panshina S.V. Sotsial'nye aspekt nrvstvenno-patrioticheskogo vospitaniya lichnosti sotrudnika organov vnutrennikh del v kontekste filosofskikh vozreniy V.V. Rozinova [Social aspect of moral and patriotic education of a personality of an employee of internal affairs bodies in the context of V.V. Rozinov's philosophical views]. 2022. №2. Pp. 104-106.
17. Popov M.Yu., Bugaenko Yu.Y. Riskogenic potential of corruption in the post-Soviet transforming society. 2022. №2. P.76-82.